

Ван Чэнчжэн с унылым видом опустил голову на стол, его переполняло отчаяние от предстоящей школьной жизни.

Учитель математики Лю Сяньян был пожилым мужчиной с докторской степенью. Его подход к преподаванию был строгим и методичным, он требовал от учеников полной отдачи. Если кто-то отвлекался на уроке, он непременно вызывал его к доске и строго отчитывал. Дисциплина в классе благодаря ему была на высоте, и даже такие непоседы, как Ван Чэнчжэн, вынуждены были внимательно слушать.

На уроке китайского языка Мэн Сюсян объяснила фразу «Пусть учитель поможет мне достичь моих целей и ясно наставит меня», пояснив, что слово «учитель» — это уважительное обращение к ученым или образованным людям в прошлом. Услышав это, ученики решили, что учитель математики очень похож на такого «учителя», и стали называть его «Учитель Лю». Поскольку это прозвище не несло в себе никакого злого умысла, учителя, услышав его, лишь улыбались.

Лю Яньмин подтолкнул Ван Чэнчжэна, лежащего на парте.

— Я помогу тебе с задачами. Спрашивай, если что-то не понимаешь.

Ван Чэнчжэн сел.

— Ты ведь тоже не всё знаешь! Я точно не пойду к учителю, его уроки и так уже пытка. После уроков я не хочу продолжать это мучение!

Лю Яньмин, улыбаясь, закрыл ручку.

— Сначала покажи мне задачи, тогда я пойму, смогу ли помочь. Если я сам не разберусь, то схожу к учителю, разберусь и объясню тебе.

Услышав это, Ван Чэнчжэн радостно хлопнул его по плечу.

— Отличный друг! Теперь я буду на тебя рассчитывать.

Он передвинул тетрадь на стол Лю Яньмина и указал на сложную задачу.

— Посмотри на эту задачу. Я никак не могу понять, что это за подвижная точка P?

Лю Яньмин, взглянув на задачу, улыбнулся, взял черновик и нарисовал схему.

— Встретившись с такой задачей, не думай слишком много. Сначала нарисуй схему, выпиши все данные. Используя их, ты сможешь найти промежуточное условие, и тогда задача станет проще. Ты умный, у тебя получится.

Ван Чэнчжэн, следуя этой логике, вдруг всё понял.

— Вот как оно оказывается!

Он забрал тетрадь и сразу же начал решать задачу на черновике.

Лю Яньмин, увидев, что Ван Чэнчжэн справился, с улыбкой продолжил заниматься своими делами.

Мэн Сюсян вошла в класс под звонок, и все ученики сразу же прекратили свои занятия, подняв

на неё глаза.

— Сегодня у нас классный час, и мы будем выбирать актив класса. Те, кто хочет выдвинуть свою кандидатуру, могут сейчас встать и предложить себя или других. Мы уже несколько дней вместе, и вы, наверное, успели немного узнать друг друга. Если есть желание, вставайте и говорите.

В классе воцарилась тишина. Никто не решался первым подняться. Мэн Сюсян, видя, что никто не хочет начинать, уже собиралась заговорить, но тут встал Лю Яньмин.

Он улыбнулся и обратился к учителю:

— Учитель, я выдвигаю Ван Чэнчжэна на пост физорга.

Ван Чэнчжэн ошеломленно потянул Лю Яньмина за рукав. Он никогда не был активом!

Лю Яньмин успокаивающе посмотрел на него и продолжил:

— Ван Чэнчжэн — мой сосед по парте, и я знаю его сильные стороны. Он энергичный, оптимистичный, всегда готов помочь. За несколько дней он уже успел подружиться с большинством одноклассников. Он умеет мотивировать других, не боится ответственности и всегда готов взять на себя инициативу.

К тому же у него отличная координация: он играет в баскетбол, настольный теннис, быстро бегают. На спортивных соревнованиях он точно сможет привести наш класс к победе! Я рекомендую Ван Чэнчжэна на пост физорга.

Ван Чэнчжэн покраснел. Он даже не подозревал, что у него столько достоинств.

После слов Лю Яньмина в классе раздались аплодисменты. Мэн Сюсян, кашлянув, с удивлением посмотрела на него. Она думала, что Лю Яньмин предложит себя, но он оказался настолько скромным и честным.

— Те, кто считает, что Ван Чэнчжэн может стать физоргом, пожалуйста, поднимите руку.

Как только Мэн Сюсян закончила фразу, в классе поднялось около 30 рук. Лишь несколько человек не подняли руки.

Классный руководитель улыбнулась:

— Тогда Ван Чэнчжэн становится нашим физоргом. Встань и скажи пару слов.

Ван Чэнчжэн резко встал, покраснев, и с волнением произнес:

— Я точно не подведу учителя и одноклассников!

Одноклассники аплодировали. Мэн Сюсян, сдерживая улыбку, сказала:

— Я уверена, что Ван Чэнчжэн справится с обязанностями физорга и внесет вклад в жизнь класса.

Он сел на место, чувствуя себя на седьмом небе. Лю Яньмин, наблюдая за ним, сдерживал смех.

Теперь, став активом, Ван Чэнчжэн должен был стать примером для других и серьезно относиться к учебе, а не как раньше, когда он учился спустя рукава.

Лю Яньмин знал его характер: Ван Чэнчжэн был тем, кто отвечает добром на добро, никогда не подводит тех, кто в него верит. С таким другом было легко.

Лю Яньмин подал пример, и одноклассники начали предлагать свои кандидатуры или рекомендовать друг друга. Вскоре все должности, кроме старосты и секретаря, были распределены.

Он сидел на месте, улыбаясь, не собираясь участвовать в выборах на эти должности.

Мэн Сюсян была рада видеть активность учеников. Она прочистила горло:

— Остались только должности старосты и секретаря. Эти позиции важны. Староста отвечает за связь между классом и учителями, а секретарь — за связь между школой и классом. Если кто-то хочет стать старостой или секретарем, нужно выйти к доске и произнести речь. Решение будет за классом.

Класс снова затих, активность исчезла.

Мэн Сюсян оглядела учеников, но никто не решался выйти. Все боялись провала и стыда.

Она несколько раз посмотрела на Лю Яньмина, надеясь, что он выдвинет свою кандидатуру.

Лю Яньмин понял её взгляд, но он действительно не хотел становиться старостой. Это отнимало бы слишком много времени, а он хотел сосредоточиться на учебе, стать отличником, зарабатывать стипендии, помогать родителям и достичь вершины кулинарного мастерства, а потом жениться на доброй девушке...

В конце концов он не выдержал взгляда классного руководителя и встал. Все взгляды устремились на него, и Мэн Сюсян засияла.

— Учитель, одноклассники, я выдвигаю Цзи Вэньлиня на должность старосты!

Цзи Вэньлинь, сидевший в углу, молча опустил голову, но, услышав эти слова, удивленно поднял взгляд на Лю Яньмина.

Цзи Вэньлинь был старостой в прошлой жизни Лю Яньмина. Во втором курсе старшей школы прежний староста выбрал гуманитарный поток и ушел, и он занял эту должность. Он был добрым, трудолюбивым, очень внимательным и ответственным, но из-за семейных обстоятельств был немного застенчивым и неуверенным в себе.

Став старостой, он постепенно изменился, стал увереннее и смелее. Он отлично справлялся с обязанностями, и между учениками и учителями не возникало конфликтов. Когда в семье Лю Яньмина случилась беда, Цзи Вэньлинь особенно заботился о нем.

Однажды Цзи Вэньлинь рассказал Лю Яньмину, что в десятом классе он очень хотел стать старостой, но боялся сказать об этом. Он боялся насмешек, провала, боялся, что не справится с обязанностями. Тогда он очень хотел, чтобы кто-то подтолкнул его, помог выразить свои желания.

Когда другой человек стал старостой, он долго переживал. Во втором курсе, когда учитель

предложил ему стать старостой, он был рад, но все равно чувствовал, что чего-то не хватает. Этим «чем-то» была смелость, которую он тогда не смог проявить.

Лю Яньмин вспомнил этот разговор и решил помочь Цзи Вэньлиню, чтобы тот не пожалел о своей нерешительности.

— Быть старостой не обязательно требует исключительной смелости или красноречия. Главное — это внимательность, ответственность, терпимость и умение ладить с одноклассниками. Никто не рождается оратором или смельчаком, всё это зависит от окружающей среды и может быть воспитано.

<http://bllate.org/book/16609/1518808>